

КОРЕЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «КУК-МИН-ХОЙ» В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Работа представлена кафедрой отечественной истории Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. И. Кириллов

Статья посвящена изучению иностранных национальных обществ в Забайкалье, а именно корейской организации «Кук-мин-хой». В работе прослеживается история общества с момента создания до момента прекращения его деятельности. В процессе написания статьи в научный оборот введены неопубликованные данные Государственного архива Читинской области (г. Чита) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток).

The article is devoted to the study of national societies in Zabaikalye, specifically the Korean organization «Kuk-min-hwe». In the work the author follows the history of the organization from its creation to the moment of cessation of its activity. While writing the article the author widely used the data of the State Archive of the Chita Region (Chita) and the Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok).

Проникновение иностранных колонизаторов (Китая и Японии) в Корею началось в 70-х гг. XIX в. Колониальное закабаление страны шло быстрыми темпами. И уже в течение двух десятилетий Корея была превращена в полуколонию, а вскоре после этого полностью лишена независимости.

Победа Японии в войне с Россией (1904–1905 гг.) окончательно помогла ей утвердиться в Корее. В ноябре 1905 г. Япония при поддержке американской дипломатии вынудила правительство Кореи подписать договор о протекторате. В 1910 г. король Кочжон был полностью отстранен от власти, страна была официально преобразована в японское генерал-губернаторство.

Русско-японская война, установление японского протектората над Кореей создали предпосылки для роста национально-освободительного движения и усиления антияпонских настроений в стране.

Большую роль в этом движении сыграли эмигрантские общественные и политические организации, оказавшие существенное влияние на формирование общественного и национального самосознания в корейском обществе. Самым многочисленным антияпонским просветительским об-

ществом на Дальнем Востоке и в Забайкалье в начале XX в. было Национальное корейское общество («Кук-мин-хой»)¹. Изучению данного общества и посвящена эта работа.

Национальное корейское общество (изначально известное под названием «The Korean National Association») было создано 1 февраля 1909 г. в США на базе двух общественных организаций «Северо-Американской корейской общественной ассоциации» («Пук-ми Хан-ин кон-/л/ нип хеп-хой») (в Сан-Франциско) и «Корейской соединенной ассоциации на Гавайских островах» («Хавай Хан-ин Хап-Сен хеп-хой») (в Гонолулу)². Объединившись, эмигранты взяли за организацию отделений общества и на русском Дальнем Востоке и прежде всего во Владивостоке как одном из зарубежных центров корейской эмиграции.

Уже к концу 1909 г. было открыто 12 отделений общества в городах: Владивосток, Никольск-Уссурийский, Иман, Хабаровск, Благовещенск, Сретенск, Иркутск, Тюмень. Красноярск, Верхнеудинск, Харбин и др.³

В 1910 г. было организовано главное Сибирское территориальное общество

в Чите, которому должны были подчиняться 12 отделений Восточной Сибири (так как его деятельность строилась по территориальному принципу). Внутренняя структура и функции его членов заключались в следующем: распоряжался и управлял всеми делами общества председатель, помощник выполнял функции председателя в период его отъезда. Прокурор и судья наблюдали за поддержанием порядка в обществе, рассматривали разного рода споры и тяжбы, а также имели право налагать штрафы и взыскания. Секретарь заведовал текущей перепиской и архивом, казначей – выдачей и приемом денежных сумм, хранением имущества и денежной отчетностью. Была еще должность заведующего партизанами, так как тайные партизанские отряды были при каждом территориальном отделении. Члены партизанских отрядов ежегодно проводили съезды (в 1914 г. съезд прошел в Чите, в 1915 г. – на ст. Уруша Амурской железной дороги, в 1916 г. – в Иркутске). Корейские партизаны носили нагрудные опознавательные значки с изображением корейского народного героя Ан-Чун-Куна, убитого в 1909 г. японского князя Ито. Председателем общества в Чите был Ликанг, его помощником – Пан-Дек-по, прокурором – Коо-Шен-Саами, судьей – Гон-Хва-Шуни, кассиром – Ким-Таги⁴.

В соответствии с Уставом общество ставило своей задачей «способствовать поднятию достоинства своих собратьев путем насаждения среди них просвещения и развития их трудовой деятельности на основах равенства и свободы в целях славного восстановления своего отечества»⁵. В действительности общество стремилось к освобождению Кореи от иностранной оккупации и восстановлению ее независимости. Через публикации в газетах, например, такой как «Син-хан мин-бо» («Новая Корея. Народная газета»), велась пропагандистская работа среди корейских эмигрантов. В России подобные газеты распространялись среди корейцев, живущих в Приморье и Амурской области, а также по территориальным отделениям общества.

Членами общества могли стать проживающие в Корее и за границей корейцы-мужчины, достигшие 15 лет, которые были обязаны вносить вступительные, месячные и вспомогательные взносы.

Общество образовало «сберегательную кассу патриотов главного отдела корейских национальных обществ, находящихся в Сибири» в г. Чите, основная цель которой заключалась: «...а) в собрании необходимых средств для осуществления потребностей обществ в будущем при восстановлении влияния нации и б) ...в развитии среди членов общих экономических интересов». Ежемесячные взносы составляли 30 коп.⁶

Как свидетельствуют источники, прибывших давно и осевших на земле корейцев было сложно втянуть в тайные общества, с них можно было получить лишь незначительные денежные отчисления, запугивая или играя на их патриотических чувствах. По-другому дело обстояло с вновь прибывшими, у них были свежи в памяти события, происходившие на их родине. Такие переселенцы из мести готовы были вести различную подрывную деятельность против оккупантов своей страны.

Полицейские службы вынуждены были проводить превентивные меры, отслеживать ситуацию в корейских поселениях, так как правительство России обещало Японии оказывать содействие в деле пресечения антияпонской агитации, проводимой корейцами в наших пределах. Случалось, что корейцев арестовывали, как, например, это было сделано в Чите в 1914 г. В конце ноября этого года помощник начальника Иркутского губернского жандармского управления Забайкальской области ротмистр Буланов в секретном донесении прокурору Читинского окружного суда сообщил, что им получены сведения, основанные на документальных данных, о существовании в больших городах Дальнего Востока тайного политического корейского общества «Кук-мин-хой»⁷. Царская охрана напала на след тайного общества в конце 1914 г. Его члены были арестованы

23 ноября 1914 г. в доме Василия Чунгали по доносу корейца Вонна. Последний заявил, что в Чите с 1910 г. существует тайное корейское общество «Кук-мин-хой», членом которого являлся и он сам, также в его состав (по его словам) входили руководители корейской школы и журнала «Православие» – Авраам Ликанг, Роман Пан-дек-по, Алексей Когой (Коо-сен-сам), Дмитрий Кон-ва-уни и Михаил Тен-зен-зен-вон (приехавший в Читу из Владивостока для контроля собранных сумм общества). Каждый член общества вносил взносы, уклонявшихся от уплаты подвергали наказаниям. Все собираемые деньги, по заявлению Вонна, шли в «личную пользу Ликанга и его компании». Так, в феврале 1911 г. Николай Сергеевич Вонн, по его словам, был наказан двадцатью ударами розг за отказ выплатить денежный взнос. И как он сообщил, это был не единичный случай. К примеру, в марте 1914 г. кореец Ын-Шеб-хан, работавший в прачечной на Песчанке у Бориса Пака, подвергся избиению и через две недели умер.

Вонн также сообщил, что 23 ноября 1914 г. должно было состояться общее собрание в Кузнечных рядах в доме Епифанцева, для обсуждения вопроса о наказании Ким-Хвашуни, отказавшегося платить денежный сбор⁸.

Для проверки этих данных по указанному адресу был направлен полицейский наряд. На вопрос о цели собрания корейцы заявили, что они изучают русский и корейский языки. Священник Константин Ким объяснил, что корейцы собрались для объяснения им Евангелия и обсуждения некоторых вопросов о корейской школе и журнале «Православие», а также для беседы по поводу учреждения братства имени святого Иннокентия.

Во время обыска были обнаружены две квитанции с четырехугольными корейскими печатями. Священник Ким объяснил через переводчика, что эта квитанция с печатью (на ней указана сумма) – пожертвование в пользу журнала «Православие».

Полицией было арестовано 15 человек по обвинению в агитации против японско-

го господства в Кореи, и 30 ноября 1914 г. началось предварительное следствие по делу о тайном обществе «Кук-мин-хой». Исследование изъятых писем, квитанций, записных книжек, журналов, газет и книг не дало никаких прямых указаний на существование тайного общества, его целей, задач, руководителей и др. Также не удалось получить данных о существовавшем при этом обществе партизанского отряда. Но из показаний группы свидетелей, допрошенных на предварительном следствии, выяснилось, что вскоре после открытия корейской школы в 1910 г. ставшие во главе ее корейцы Ким-Сегай, Се-ян-вонн и другие организовали отдел корейского патриотического общества «Кук-мин-хой».

В 1915 г. было освобождено 8 человек, но главные подозреваемые (Абраам Ликанг, Роман Пон-Дек-по, Алексей Когой, Дмитрий Кон, Савелий Ким-Том, Константин Ли, Михаил Тень) оставались под стражей. Им было предъявлено обвинение по 124-й статье Уголовного Уложения, и следствие было продолжено.

В 1915 г. японский посол обратился к министру иностранных дел России с просьбой о скорейшем решении по «делу корейцев». Иркутскому генерал-губернатору была направлена телеграмма: «Желательно дать безотлагательные наглядные свидетельства нашего желания пойти навстречу пожеланиям японского правительства, которое может усмотреть в дальнейшем промедлении намерение уклониться от оказания Японии услуг в борьбе с противояпонской пропагандой»⁹. Иркутский генерал-губернатор получил копию списка корейских агитаторов, предоставленного японским посольством в Петрограде. Отказ мог бы еще сильнее обострить уже довольно напряженные отношения между двумя странами.

Предварительное следствие было окончено 19 марта 1916 г., а 24 марта того же года было отослано мировому судье первого участка г. Петропавловска для предъявления обвинения по 124-й статье Уголовного Уложения. Затем направлено

судебному следователю первого участка г. Самары для предъявления обвинения Ли-он-хану, Ким-тхайну, так как остальным обвинение было уже предъявлено¹⁰. Однако секретное дело о судебном преследовании корейцев в Чите было ликвидировано в ходе Февральской революции – «на основании 277 статьи Устава уголовного судопроизводства, дело корейских подданных: Ликанга, Константина Кима, Пан-дек-по и других, по обвинению в антияпонской пропаганде, подлежит прекращению силою указа Временного правительства от 6 марта 1917 г.»¹¹.

Деятельность общества в Чите носила в основном просветительский характер, а также оно было центром сбора средств по Восточной Сибири. Никаких агрессивных действий по отношению к японцам или российской администрации, по архивным данным, не зафиксировано. Но в этот период для России было крайне нежелательно идти на конфликт с Японией, и поэтому делу «Кук-мин-хой» уделялось столь пристальное внимание. В основном же отношение российских властей к корейцам было достаточно терпимым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Корейские национальные организации на российском Дальнем Востоке // Корейцы на Российском Дальнем Востоке: Сб. научных статей. Владивосток, 1999. С. 61.

² Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX – нач. XX вв.): Документы и материалы. Владивосток, 2001. С. 301.

³ Корейские национальные организации на российском Дальнем Востоке. С. 62.

⁴ Гордеев Н. В. Из истории тайного корейского политического общества «Кук-мин-хой» в Чите: Материалы к XIX научной конференции, посвященной 50-летию советской власти. Чита, 1967. С. 37.

⁵ РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. 702. ОП. 3. Д. 515. Л. 12.

⁶ Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX – нач. XX вв.). С. 333.

⁷ ГАЧО (Государственный архив Читинской области). Ф. 50. ОП. 1. Д. 569. Л. 21.

⁸ Там же. Л. 21. Об.

⁹ Там же. Л. 35.

¹⁰ Там же. Л. 41.

¹¹ Там же. Л. 50.